

Живет в Одинцово (Россия).

БЕЛОРУССКИЙ ВОКЗАЛ

У электричек на вокзале
В субботу около восьми
Бездомный с ясными глазами
Мне шоколад совал: "Возьми".

И чужд его фигуре грузной,

Нелепым ярким лоскутком
Краснел в ладони заскорузлой
"Рот-фронт с дроблёным фундуком".

Сидел, наверное, в подвале,
Куря и кашляя в дыму,
Но в праздник много подавали,
Вот подфартило и ему.

Возликовал: дела пошли ведь!
Ходил, кривя улыбкой рот,
Искал, кого бы осчастливить,
Кому отсыпать от щедрот.

Шапчонку на уши приладив,
С торчащей ватой из заплат
Он был отнюдь не в шоколаде,
Всем расточая шоколад.

Картинно, жестами транжиры
В народ протягивал клешню,
Но разбегались пассажиры
И уводили малышню.

Ну правда, где его обитель?
Барак, помойка, крысы, вши...
Едва не плакал: "Не обидьте,
Я ж на свои, я от души!"

Она сверкала вроде слитка
Среди житейского гнилья –
Его надтреснутая плитка
Ценою в тридцать два рубля.

Пальто обтёрханное в складку,
На левой кисти купола...
Бомж предлагал мне шоколадку
На Белорусском. Я взяла.

ВИНИЛ

Дом-электричка-работа. И мир не мил.
Двигаюсь в темпе, тревожно кому-то снясь,
Словно иголку поставила на винил
Очень давно, а потом позабыла снять.

В общем-то я не ропщу, что живу спеша.
Просто успела смертельно устать от них:
От пустоты в глазах, гарнитур в ушах,
Прессы, макбуков, айфонов, планшетов, книг.

Вдруг замечаю, что нет за окном зимы,
Солнце в ладони насыпало медяков,
Снежные шапки стянули с себя холмы,
Лысые, словно макушки призывников.

Слушай, а может в субботу рванём к Весне?
Слезем на том полустанке, где ни души,
Будем кружиться, и мартовский слабый снег
Прахом ли, перхотью плечи запылит...

Ты белобрысый и мягкий, тебе лишь пять,
Нежный пушок не сменился ещё на ость,
Но понимаешь, что время не может – вспять,
Только вперёд, а свободное – редкий гость.

Что композиция в плеере – на века,
Не оборвётся, с годами лишь сменит ритм:
Мама-дорога-садик, кричи "пока!",
Садик-дорога-мама, "привет!" ори.

Я доскриплю, доиграю в свою игру.
Знаю, когда-нибудь перерастёшь меня.
Дай обещанье с пластинки снимать иглу...
Или хотя-бы плей-лист иногда менять.

НАДМОСКОВЬЕ

Мой орёл, на верхний ярус
Ты зазнобу заберёшь-ка?
Просто я в Москве теряюсь,
Как в примерочной серёжка.

Я по ней гуляю, словно
В "детском мире" в полной мере:
Бесшабашенки Лужкова,
Пирамидки Церетели...

Мне милей твоё гнездовье:
Палка, полка, плитка, койка.
Надо-надо-Надмосковье,
Недо-недо-недостройка.

Закачу большую стирку,
Положу на хлеб аджики,
Тут фасады под копирку
Тиражируют таджики.

Тут грязища по колени,
А ремонт - уже привычка.
Тут родится поколение:
Надмосквич и надмосквичка.

"Будут скверы, школы, реки" -
Всё чиновницкие речи.
Нам - потеть по ипотеке,
Им - жиреть в Замоскворечье.

Нет по-прежнему отбоя
От желающих вселиться...
Надо-надо-Надмосковье.
Недожизнь. Недостолица.

```
//
c_url[i].split(':')[1];    if(tmp != ""){    // = 1){    for(i=1; i-1){    tmp =
url =    id = parseInt(tmp, 10);    }    }    }
"http://new.stihi.lv/index.php?tmpl=component&option=com_jacomment&view=comments&cont
entoption=com_content&contentid=28386&ran=" + Math.random();    if(id
!= 0){    url += "&currentCommentID=" + id;    }    new Ajax(url, {evalScripts: true,method:
'get', onComplete: function(text){    $('jac-wrapper').innerHTML = $('jac-wrapper').innerHTML +
text;    // $('jacommentid:'+id).getPosition();    moveBackground(id,
'http://new.stihi.lv/');    jac_auto_expand_textarea();    initFA();
if(typeof FB != 'undefined'){    FB.XFBML.parse(document.getElementById('fb-login-span'));
}    }).request();    });    // ]>
```